

КУЛЬТУРА И СОЦИУМ

DOI: 10.31857/S086919080025179-3

ЕВРОПЕЙЦЫ И ТИППУ ТИП: ВЗАИМНЫЕ ОПИСАНИЯ АФРИКАНСКИХ
ВСТРЕЧ ПО МАТЕРИАЛАМ ЕВРОПЕЙСКИХ МЕМУАРОВ
И СУАХИЛИЙСКОЙ АВТОБИОГРАФИИ¹

© 2023

В.Н. БРЫНДИНА ^а^а – Институт Африки РАН (ИАфр РАН), Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-6528-4345; bryndina2015@yandex.ru

Резюме: В центре проблематики статьи – столкновение двух цивилизаций как «столкновения двух колонизаций» в Восточной Африке: многовековой торговой арабской колонизации, породившей синтез культур и пласт населения смешанного происхождения, и европейской, пришедшей в регион с целью его изучения и дальнейшего раздела. Работа сфокусирована на описании встреч европейских путешественников и колониальных деятелей посл. трети XIX в. с представителем арабо-суахилийской элиты, самым влиятельным торговцем Центральной и Восточной Африки Хамедом бин Мохаммедом аль-Мурджеби, более известным как Типпу Тип (1837–1905). Образ Типпу Типа оказался запечатлён на страницах путевых заметок и мемуаров, которые позволяют проследить отношение европейцев к этому «арабу»-мусульманину, представителю чужой исламской цивилизации на ещё более чужой и неизведанной африканской земле. Удивительно, но эти встречи нашли отражение и в автобиографии самого Типпу Типа, написанной на суахили. Она позволяет взглянуть на пришельцев из Европы глазами представителя местной африканской арабизированной культуры. Взгляд европейцев на местную элиту интересен тем, что затрагивает расовый дискурс того времени, а также проблему формирования и функционирования групповых репрезентаций и восприятия другого, отличного, как отсталого: очень часто это взгляд «цивилизующих просветителей» на «отсталых работорговцев». Для носителя арабо-суахилийской культуры Типпу Типа не существует ни европоцентристской, ни расовой иерархии: для него европейцы – просто чужаки, их расовые, религиозные, этнические идентичности не укладываются у него ни в какую единую иерархию (в которой арабо-суахилийский мир стоял бы выше или ниже европейского). Также в статье разбирается конфликт между Генри М. Стэнли и Типпу Типом, возникший в ходе так называемой экспедиции по спасению Эмина-паши, поскольку каждый из них (а также другие участники экспедиции) излагает свою версию событий.

Ключевые слова: Типпу Тип, Генри М. Стэнли, Европейские путешественники в Центральной и Восточной Африке, Экспедиция по спасению Эмина-паши, Автобиографии, Мемуары и путевые заметки

Для цитирования: Брындина В.Н. Европейцы и Типпу Тип: взаимные описания африканских встреч по материалам европейских мемуаров и суахилийской автобиографии. *Восток (Oriens)*. 2023. № 5. С. 129–140. DOI: 10.31857/S086919080025179-3

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00734, <https://rscf.ru/project/22-28-00734/>.

EUROPEANS AND TIPPU TIP: ACCOUNTS OF AFRICAN ENCOUNTERS
BASED ON EUROPEAN MEMOIRS AND SWAHILI AUTOBIOGRAPHY²

© 2023

Valentina N. BRYNDINA ^a^a – The Institute for African Studies (IAS), Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-6528-4345; bryndina2015@yandex.ru

Abstract: *The article is focused on the clash of two civilizations as a “clash of two colonizations” in East Africa: the centuries-old commercial Arab colonization, which produced a synthesis of cultures and population of mixed origin, and European one that came to the region with the aim of its exploration and further partition. This article analyses accounts of encounters between European explorers and colonial officials of the last third of the 19th century and Hamed bin Mohammed al-Murjabi, better known as Tippu Tip (1837–1905), a representative of the Arab-Swahili elite and the most influential merchant in Central and East Africa of that time. Remarkably, these encounters are reflected both in his Swahili autobiography and in European travelogues and memories. The European views of the Arabs in general and Tippu Tip are of particular interest as they touch upon the racial discourse of that time, the problem of the formation and functioning of group representations and the perception of “the others” as underdeveloped ones: very often this is the view of the “civilizing enlighteners” on the “backward slave traders”. For Tippu Tip, as a bearer of the Arab-Swahili culture, there is no Eurocentric and racial hierarchies. For him, Europeans are strangers, their racial, religious and ethnic identities do not fit into any hierarchy. The article also examines the conflict between Henry M. Stanley and Tippu Tip, which arose during the Emin Pasha Relief Expedition, since each of them, as well as the other participants of the Expedition, presents his own version of events.*

Keywords: Tippu Tip, Henry M. Stanley, European explorers in Central and East Africa, the Emin Pasha Relief expedition, autobiographies, memoirs and travelogues.

For citation: Bryndina V.N. Europeans and Tippu Tip: Accounts of African Encounters Based on European Memoirs and Swahili Autobiography. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 5. Pp. 129–140. DOI: 10.31857/S086919080025179-3

До середины XIX в. в Европе мало знали о Восточной и Центральной Африке. Легенды о Внутреннем море и Лунных горах, загадки истоков Нила и Конго волновали воображение не одного поколения европейцев и вдохновили ряд экспедиций [Coupland, 1967, p. 102; Pakenham, 1992, p. xxi]. Начало нового этапа колониализма и обострившийся к середине XIX в. интерес европейцев к этому региону привели к резкому расширению их присутствия в нём и общественного и научного внимания к нему. Европа, по сути, заново открывала для себя развитую суахилийскую цивилизацию побережья с центрами в Момбасе, Малинди, Ламу и на Занзибаре (с 1840-х гг. – столица султанов оманской династии). Взаимодействие путешественников с местной арабской и арабизированной средой шло рука об руку с исследованием внутренних областей региона, так как её представители были главными информантами и единственными проводниками караванов.

Пока европейцы не ставили перед собой задачу непосредственной колонизации региона, это взаимодействие было мирным [Bennett, 1968, p. 231]. Однако с 1880-х гг. в отношениях между сторонами росло напряжение. Если раньше приход европейцев грозил местной элите лишь в

² The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 22-28-00734, <https://rscf.ru/project/22-28-00734/>

перспективе, то после Берлинской конференции 1884–1885 гг. подобные опасения стали реальностью, что вызвало ряд столкновений (восстание Бушири 1888–1889 гг., бельгийско-арабская война 1892–1894 гг.) [Uzoigwe, 1973, p. 199; Pakenham, 1992, p. 15]. При этом оманская династия Занзибара, связанная с ней элита и арабские торговцы были тесно вовлечены в работорговлю и рабовладение в регионе [Bennett, 1968, p. 219–220], а европейцы использовали борьбу с работорговлей для оправдания колониальных захватов [Rhodes, 2018, p. 166]. Хотя история и роль арабов в Восточной Африке не сводится к их месту в работорговле XIX в., имперские амбиции, с одной стороны, и миссионерская пропаганда, направленная также против ислама в целом, с другой, сформировали устойчивый негативный образ «арабов-работорговцев» [Alpers, 2010; Glassman, 2011, p. 6, 17]. Именно в таком контексте состоялись встречи европейских путешественников и колониальных деятелей с Типпу Типом.

Деятельность занзибарского торговца Хамеда бин Мохаммеда аль-Мурджеби (рис. 1, 2)³ по прозвищу Типпу Тип⁴ (1837–1905) оказалась в немалой степени связана с европейскими географическими открытиями в Африке и с последующей колонизацией региона. Он родился на Занзибаре в семье Мохаммеда бин Джумы аль-Мурджеби, араба оманского происхождения, занимавшегося торговлей и почти постоянно проживавшего в Таборе⁵ (в центральной части современной Танзании) [Laing, 2019, p. 11]. Первые путешествия Типпу Тип совершил в сопровождении старших родственников, когда ему было 12 и 18 лет [Whitely, 1974, p. 13]. Позднее он начал торговать самостоятельно и заниматься крайне выгодной на тот момент торговлей слоновой костью, постепенно становясь самым влиятельным человеком в континентальной зоне современной территории Танзании и в смежных регионах Центральной Африки. В 1860-х гг. ему уже была подконтрольна и богатая слоновой костью область Утетера (регион Маньема) между реками Ломани и Луалаба, там он обосновался в поселении Касонго. В 1887 г. земли, подвластные Типпу Типу, вошли в состав Свободного государства Конго – личной колонии бельгийского короля Леопольда II, а сам он был назначен губернатором округа Стэнли-Фолс, оказавшись на службе у европейцев. В этой должности он пробыл до 1890 г., после чего вернулся на Занзибар и отошел от дел. Там же находятся его дом (рис. 3, 4) и могила (рис. 5).

Благодаря встречам с европейцами образ Типпу Типа оказался запечатлён на страницах путевых заметок и мемуаров [Decker, 2015, p. 745, Laing, 2019]. Корпус этих текстов можно разделить на три группы: (1) труды путешественников, встретившихся с ним в период активного исследования Африки (1867–1876 гг.; Дэвид Ливингстон, Верни Л. Кэмерон и Генри М. Стэнли); (2) путевые заметки и мемуары путешественников и колониальных деятелей, встретившихся с Типпу Типом на заре колониального раздела (1881–1886 гг. – Г. фон Висмана, В. Юнкера и Дж. Беккера); (3) тексты участников экспедиции по спасению Эмина-пашы (1886–1889), разворачивавшейся на этапе колониального раздела Африки (мемуары Г. М. Стэнли, труды Дж. Джеймсона, Э. Барттелота, Дж. Троупа и Х. Варда).

Взгляд европейцев на местную элиту в целом и на Типпу Типа в частности интересен тем, что демонстрирует формирование и функционирование групповых репрезентаций и восприятия «иного» как «отсталого»: очень часто это взгляд «цивилизующих просветителей» на «отсталых работорговцев» (колонизация ради борьбы с работорговлей и рабством – лейтмотив многих нарративов). Между тем Типпу Тип написал автобиографию на суахили; этот источник, позволяющий увидеть пришельцев из Европы глазами носителя

³ Рис. 1–5 находятся на цветной вклейке.

⁴ Ему существует два объяснения: первое – что это подражание звуку передергивания затвора винтовки, в этом случае прозвище связывают с якобы жестокостью торговца; второе – что это указание на подергивание глаза и нервный тик.

⁵ Во второй половине XIX в. – один из крупнейших торговых центров Восточной Африки.

местной африканской арабизированной культуры, уникален, поскольку впечатления жителей Восточной Африки от встреч и общения с европейцами хоть и фиксировались⁶, но чаще всего оставались на уровне забывающейся устной традиции⁷.

ТИППУ ТИП ГЛАЗАМИ ЕВРОПЕЙЦЕВ

Ранние экспедиции: Ливингстон, Кэмерон, первая встреча со Стэнли. Типпу Тип помог Д. Ливингстону⁸, В.Л. Кэмерону⁹ и Г.М. Стэнли в их поисках истоков Нила и Конго и связанным с ним исследованием Великих озёр. В своих мемуарах путешественники искренне восхищаются Типпу Типом, высоко оценивают его помощь, так как он снабжал их провизией, товарами, нужными для торговли во внутренних регионах, и обеспечивал безопасность передвижений [Livingstone, 1874, p. 222–223, 260; Cameron, 1877, p. 270, 280–281]. Это отношение ярко отражено у Стэнли: «Последним пришёл знаменитый Хамед бин Мохаммед по прозвищу Типпу Тип... Он был высоким мужчиной в самом расцвете сил, негроидной внешности, с чёрной бородой, прямолинейный и быстрый в движениях. Он являлся воплощением энергии и силы. У него было интеллигентное лицо, блестящие белые зубы идеальной формы, его глаза нервно подергивались... Понаблюдав за ним несколько минут, я пришел к выводу, что этот араб был замечательным человеком – самым замечательным человеком, которого я встречал среди арабов, суахили и полукровок в Африке» [Stanley, 1878, p. 95]¹⁰.

На заре колониального раздела Африки: Беккер, фон Висман, Юнкер. Дж. Беккер¹¹, Г. фон Висман¹² и В. Юнкер¹³ так же, как и их предшественники, лестно отзывались о Типпу Типе и подчёркивали, что с последним у них сложились дружеские отношения. Они отмечали, что он властен, честен, решителен и гостеприимен, а также хорошо осведомлён о положении дел в регионе [Wissmann, 1891, p. 190; Junker, 1892, p. 556, 561]. Подробное описание дает Беккер:

«Сын араба с Занзибара и женщины из Мримы (территория Багамои), Типпу Тип уже десять лет живет в Маньеме. Он пользуется огромной популярностью не только на территории, находящейся под его властью, но и у соседних племен. Он <...> завоеватель и организатор, создавший в Центральной Африке настоящую империю, где правит как абсолютный хозяин, хотя номинально является подданным Сеййида Баргаша [султан

⁶ В этой связи интересен сборник К. Фельтена [Velten, 1901].

⁷ Так, пожилая респондентка из Кигомы (Танзания) рассказала нам в 2022 г., что ее бабушка видела Ливингстона, тот был дружелюбным, любил людей и здоровался со всеми за руку при встрече.

⁸ Д. Ливингстон (1813–1873) встретился с Типпу Типом в 1867 г. в ходе своего последнего путешествия (1867–1873).

⁹ В.Л. Кэмерон (1844–1894) в экспедиции 1873–1875 гг. первым из европейцев пересёк Экваториальную Африку от океана до океана, встречался с Типпу Типом в 1874 г.

¹⁰ Г.М. Стэнли (1841–1904) встречался с Типпу Типом в 1876 г. во время своей второй экспедиции в Африке (1874–1877). Впрочем, после этого у них возникли взаимные претензии: Стэнли считал, что Типпу Тип не исполнил договора, так как оставил его в Винья-Нджара на середине пути от Ньянгле к западному побережью и не помог продвигнуться до океана (о чем изначально якобы была договоренность). Поэтому Стэнли заплатил ему лишь половину обещанной суммы.

Типпу Тип же считал, что полностью выполнил условия договора и сделал для Стэнли все возможное, а тот недоплатил ему.

¹¹ Дж. Беккер (1850–1912) – бельгиец, на службе Международной африканской ассоциации и Свободного государства Конго возглавлял экспедиции в Центральную Африку. Встречался с Типпу Типом в 1881 г.

¹² Г. фон Висман (1853–1905) – немецкий колониальный деятель, в 1895–1896 гг. губернатор Германской Восточной Африки. Встретился с Типпу Типом в 1882 г.

¹³ В. Юнкер (1840–1892) – русский географ и путешественник немецкого происхождения, встретился с Типпу Типом в Таборе в 1886 г.

Занзибара. – В.Б.]» [Becker, 1887, p. 34]. «В Типпу Типе, несмотря на смешение кровей, преобладает арабский характер, что проявляется осознанно и неосознанно в патриархальных добродетелях. Его власть над собой, его неукротимое мужество, его проникательный ум, и наконец, постоянный успех его начинаний <...> делают его и Мирамбо¹⁴ своего рода героями, прославляемыми [по всей. – В.Б.] Восточной Африке... Сорока лет, высокий, гибкий, крепкий и держащийся с высочайшим достоинством <...>, он великий властелин в высшем смысле этого слова» [Becker, 1887, p. 35]. «Я научился уважать этого человека и любить за его энергию, преданность и великодушие» [Becker, 1887, p. 151].

Описания Типпу Типа до 1886 г. полны искреннего восхищения и признания его авторитета. Европейцы подчёркивают, что он – известная личность, выделяя его среди представителей местной арабизированной элиты. Характеризуя личные качества Типпу Типа, они пишут о его щедрости, гостеприимстве, благовоспитанности, честности, решительности, мужестве и уме. Его еще не называют работником, упоминается лишь, что рабы использовались им как носильщики, работники плантаций, слуги, охранники [Cameron, 1877, p. 281; Stanley, 1878, p. 95; Becker, 1887, p. 34–35]. Характерно, что Ливингстон, при всей своей нетерпимости к работорговле, в положительном ключе отзывался о том, как Типпу Тип и его соратники ведут дела, и противопоставлял их жестоким работорговцам Килвы [Livingstone, 1874, p. 260].

После Берлинской конференции: вторая встреча со Стэнли. В 1886–1889 гг. Г. Стэнли возглавлял экспедицию по спасению Эмина-пашы (Э. Шницера), с 1878 г. занимавшего пост губернатора Экватории, которая после взятия Хартума махдистами в 1885 г. оказалась отрезанной от внешнего мира. Стэнли решил нанять носильщиков на Занзибаре, плыть с ними вокруг Южной Африки до устья Конго, подняться по ней до р. Арувими, там оборудовать лагерь и оттуда двигаться к Эмину-паше [Smith, 1972; Pakenham, 1992]. На Занзибаре Стэнли заключил с Типпу Типом договор, по которому тот должен был предоставить 600 носильщиков, признавался губернатором Стэнли-Фолс (округ в Свободном государстве Конго), но ему и его людям запрещалось торговать рабами [Stanley, 1890, p. 71]. Стэнли писал: «Сейчас Типпу Тип более великий человек, чем в 1877 г., <...> он – некоронованный король региона между Стэнли-Фолс и озером Танганьика. Он командует тысячами людей, привыкших к бою и дикой экваториальной жизни» [Stanley, 1890, p. 63].

В феврале 1887 г. экспедиция отплыла с Занзибара и в марте прибыла к устью Конго, но пароходов, запланированных для продвижения по реке, там не оказалось. Средств для перевозки более 700 членов экспедиции не было. Стэнли разделил силы на передовую колонну под своим началом и тыловую под руководством Э. Барттелота, поручив Типпу Типу приобрести в Стэнли-Фолс порох для тыловой колонны. Последняя встала лагерем в местечке Ямбуа и ожидала носильщиков Типпу Типа. Там они провели почти год, но так и не смогли выдвинуться на помощь Стэнли – вопреки его расчетам, Типпу Тип не смог закупить порох. За это время из 270 человек тыловой колонны в живых остались лишь 60; Стэнли прибыл в Ямбуа 17 августа 1889 г. и узнал о смерти Барттелота и Джеймсона. В участии тыловой колонны (в дополнение к огромным потерям в передовой колонне) Стэнли обвинил Типпу Типа и даже подал на него в суд [Gray, 1944; Laing, 2019, p. 255–260]. После этого он писал: «Типпу Тип <...> известный работорговец, страстно желающий расширить свои завоевания, [и – В.Б.] торговлю рабами и слоновой костью. Проявляя крайнюю доброжелательность, оказывая щедрое гостеприимство и множество мелких любезностей офицерам экспедиции, он опоздал с выполнением условий своего торжественного договора

¹⁴ Мирамбо (1840–1884) – вождь народа ньямвези, создал вожество в регионе Таборы и оказывал сильное сопротивление арабским торговцам.

<...> и только после 11 месяцев систематической задержки предоставил [носильщиков. – В.Б.] своим белым друзьям» [Stanley, 1890, p. 498–499].

Описания Типпу Типа Джеймсоном и Барттелотом во многом схожи и исполнены большого уважения; в их описании это джентльмен с «красивым, властным и умным лицом». Вместе с тем подчёркивается, что он является «могущественным и великим работорговцем» [Jameson, p. 3, 8; Barttelot, 1890, p. 58, 63]. В трудностях экспедиции Барттелот и Джеймсон винили скорее Стэнли, чем Типпу Типа, указывая, что Стэнли сам не выполнил договор, не предоставив Типпу Типу капсули и порох [Jameson, p. 74; Barttelot, 1890, p. 119, 124–125]. Другой участник экспедиции по спасению Эмина-паши, Джон Троуп, называя Типпу Типа «великим арабским вождём» [Troup, 1890, p. 93–94] и «работорговцем» [Troup, 1890, p. 48], пишет: «С 1876 г. он несколько постарел, но описание Стэнли подходило ему, если только добавить, что его чёрная борода побелела. Он был человеком красивой наружности, и мы легко могли видеть, что его последователи уважали и восхищались им, а в некотором смысле его поведение вызывало восхищение и у белых людей. Он был проницательным, интеллигентным человеком, легко читал характеры окружающих и знал, как лучше с ними обращаться». В вопросе об ответственности Троуп также становится на сторону Типпу Типа. По его мнению, проблема заключалась еще и в *маньема*, которых тот собирался нанять, поскольку те являются «дикими и недисциплинированными» и непривычны к переноске грузов [Troup, 1890, p. 177–178, 263].

Х. Вард, еще один участник экспедиции, удивлялся тому, что Типпу Тип одновременно был губернатором Стэнли-Фолс и лидером арабов, «представляя две столь противоборствующие силы», поскольку одной из целей Свободного государства заявлялась борьба с работорговлей, которой как раз и занимались арабы и их союзники из *маньема* [Melvin, 1974]. Однако Вард выражал надежду, что влияния Типпу Типа будет достаточно для сохранения мира между европейцами и арабами в регионе [Ward, 1891, p. 166–167].

В этот период образ Типпу Типа дополняется новыми деталями. Хотя он продолжает вызывать восхищение европейцев, последние всё чаще называют его работорговцем и пишут про «орды *маньема*», которые состоят под его предводительством и несут страх и разрушение [Melvin, 1974]. На смещение акцентов несомненно повлиял начавшийся колониальный раздел региона, усиливший противостояние европейцев с арабами. Эпицентром этого противостояния стал регион Маньема, находящийся в сфере интересов Свободного государства Конго. Назначение Типпу Типа губернатором Стэнли-Фолс было призвано обеспечить примирение этих сторон,

На отношение к Типпу Типу также влияли расовые предрассудки эпохи – представления о белой расе как о самой цивилизованной, а о черной – как о самой неразвитой. При этом понятие о расе задавало восприятие многих аспектов культуры и моральные характеристики. Все народы, живущие за пределами Европы, описывались «от противного» относительно идеала белой расы с присущими ей высокими качествами [Bissell, 2011, p. 23]. Арабы в этих представлениях занимали более высокое положение, чем чернокожие, поэтому довольно часто удостаивались положительных характеристик со стороны европейцев, даже несмотря на причастность к работорговле и приверженность исламу [Bennett, 1986, p. 7–9].

ЕВРОПЕЙЦЫ ГЛАЗАМИ ТИППУ ТИПА

Суахилийская автобиография Типпу Типа была написана ок. 1895 г.¹⁵ Позднее Х. Броде, служащий немецкого консульства на Занзибаре, транслитерировал её с арабской графики на

¹⁵ Вопрос о том, сам ли Типпу Тип писал текст «Maisha» или надиктовывал его писцу, до сих пор остается дискуссионным, поскольку ни в довольно подробном описании предыстории создания «Maisha» во вступлении

латинскую, затем перевёл и в 1902 г. опубликовал в немецком востоковедческом журнале «Материалы семинара по восточным языкам» (Mittheilungen des Seminars für Orientalische Sprachen). В 1958–1959 гг. она была повторно опубликована с параллельным английским переводом в «Журнале Восточноафриканского комитета суахили» (The Journal of the East African Swahili Committee) [Whitely, 1974; Decker, 2015, p. 745; Laing, 2019, p. 8–9]. Автобиография охватывает период 1849–1893 гг.; за это время Типпу Тип встречался со многими известными европейцами. Приведем фрагменты на эту тему, разбив их по тем же хронологическим группам¹⁶.

«...последуешь за европейцем, который даже не знает, куда направляется?»: встречи с Ливингстоном, Кэмероном и первая встреча со Стэнли. С Ливингстоном Типпу Тип встретился в 1867 г., о чем писал: «Несколько моих людей отправились на поиски врага, но, прежде чем они настигли его, они встретились с англичанином, важным человеком – Дэвидом Ливингстоном. Он и десять членов его группы чуть не погибли, <...> у Ливингстона не было ни еды, ни товаров. Саид бин Али и я приютили его. Он попросил проводников, дабы они сопровождали его к озеру Мверу» [Whitely, 1974, p. 29]. О встрече с Кэмероном в Ньянгве в 1874 г. Типпу Тип пишет, что тот попросил сопроводить его в Касонго, желая оттуда идти к Атлантическому океану [Whitely, 1974, p. 79]. Типпу Тип согласился помочь. Он передаст свой диалог с людьми Ньянгве по этому поводу:

- Ты бросишь всё ради этого европейца?
- Я в любом случае отправлюсь с ним.
- По крайней мере задержишься на два-три дня!
- Не могу [Whitely, 1974, p. 79].

«Мы тронулись в путь, – продолжает Типпу Тип, шли медленно и прибыли [в Касонго. – В.Б]. <...> Я предоставил Кэмерону проводников. Кэмерон достиг побережья недалеко от Луанды на португальской территории» [Whitely, 1974, p. 79–81].

Вспоминая первую встречу со Стэнли (1876 г.), Типпу Тип писал, что тот прибыл в лагерь в Касонго, где ему оказали теплый приём и предоставили жильё.

«Прошло два дня, и на третий день Стэнли сказал мне: “Послушай, ты мне кажешься подходящим человеком – я бы хотел, чтобы ты сопровождал меня” <...> Он сказал, что заплатит мне 7 тысяч долларов. Я сказал, что не отправлюсь с ним ради 7 тысяч долларов, и показал слоновую кость, которой владею. Я сказал ему: “Я пойду по доброй воле, и никакие 7 тысяч долларов не выманят меня отсюда”. <...> На следующее утро я сказал, что согласен, и на второй день мы двинулись в путь. Вместе мы достигли Ньянгве, и там люди открыто пытались отговорить меня:

– Следуешь за европейцем – ты что, лишился рассудка? Ты сумасшедший, ты что, хочешь стать европейцем? Ты ни в чём не нуждаешься, зачем тогда всё это? У тебя свои запасы слоновой кости, так зачем ты следуешь за неверным?

– Возможно, я и сумасшедший, – ответил я, – а вы, раз такие умные, занимайтесь своими делами» [Whitely, 1974, p. 85–87].

Типпу Тип детально описывает, как уговорил своих людей продвигаться со Стэнли на запад [Whitely, 1974, p. 87–89]: «Они [мои люди. – В.Б] согласились идти. Я сказал Стэнли, что можно двигаться дальше. Он был вне себя от радости и в присущей ему лживой манере сказал: “Я не знаю, чем отплатить тебе, как вознаградить тебя за доброту. <...> По

к ее публикации, ни в написанной Х. Броде биографической книге о Типпу Типе, не говорится определенно, кем был записан текст и где находится арабиграфическая рукопись (см.: [Whitely, 1974; Brode, 1907]).

¹⁶ Анализ автобиографии Типпу Типа как исторического и этнографического источника представлен в трудах советских авторов (см.: [Плоткин, 1975; Жуков, 1997]).

возвращению в Европу я завоюю уважение и разбогатею, <...> я заплачу тебе огромную сумму”» [Whitely, 1974, p. 89–91].

Рассказ Типпу Типа о его встречах с Ливингстоном, Кэмероном и Стэнли практически повторяет то, что писали они сами. Хотя он не оставил подробных описаний путешественников, из написанного видно, что он хорошо относится к ним и откликается на их просьбы о помощи, несмотря на неодобрение соратников. Он позиционирует себя как лидер, который сам принимает решения, игнорируя мнения окружающих, которые не одобряют путешествия с чужаком, к тому же немусульманином. Как видим, такие временные союзы были для него столь сложными и неоднозначными, что и через двадцать лет он подчеркивает свою смелость в принятии этих решений. Единственное расхождение с европейцами касается спора, возникшего после завершения путешествия Стэнли и Типпу Типа на запад в 1876 г. (см. выше, прим. 6). В автобиографии Типпу Тип этим конфликтом возмущается, но про невыполнение своей части договора не говорит [Whitely, 1974, p. 97]. Примечательно, что, хотя Типпу Тип и называет Стэнли лживым, он не экстраполирует его негативные качества на всех европейцев.

«Главный в Маньеме»: встречи с Беккером, фон Висманом, Юнкером. О встрече с Беккером (1881) Типпу Тип пишет:

«Я прибыл в Табору из Маньемы и увидел европейца, бельгийца <...>. Он стал мне хорошим другом, этот европеец. В то время я не знал его имени. Он пришел и сказал мне:

– Я хочу, чтобы мы заключили договор. Я буду отвечать за оружие и порох, а ты за людей. Ты вернешься в Маньему, и мы поделим прибыль пополам.

– Я являюсь подданным султана Сейида Баргаша, – ответил [я. – В.Б.], – я и данная территория находимся под его властью. Я ничего не могу сделать без его позволения.

– С Сеййидом я не имею никаких дел. Ты главный в Маньеме и имеешь там полную власть, – сказал Беккер.

– Я ничего не могу сделать без одобрения моего господина, – ответил я и удалился» [Whitely, 1974, p. 113].

О Висмане Типпу Тип пишет, что тот прибыл в Табору, ничего не имея [Whitely, 1974, p. 111], и попросил араба снабдить его товарами, пообещав, что расплатится с ним, когда они достигнут побережья [Whitely, 1974, p. 113]. Типпу Тип вспоминает и о том, как в Таборе был смертельно ранен немецкий торговец Герман Гизеке, сообщая, как пытался сделать всё, чтобы найти и наказать нападавшего [Whitely, 1974, p. 123]. Именно в это время Типпу Тип встретился с Василием Юнкером, чьи слова приводит в таком виде: «Я надеюсь на твою защиту и на то, что мы можем отправиться на побережье вместе. Также мне нужны носильщики, чтобы ты несли мою жену и грузы». Типпу Тип ответил, что всё уже готово, и они отправились в путь [Whitely, 1974, p. 123].

Описания встреч с Беккером, фон Висманом и Юнкером лишены подробностей, но демонстрируют, что автор относится к европейцам как к друзьям, снабжает их всем необходимым, обеспечивает безопасность и берет на себя расследование зла, которое им причинили (убийство Гизеке).

«Его обвинения – ложь»: вторая встреча со Стэнли. Рассказу о ней Типпу Тип уделяет особое внимание. О своем управлении в Стэнли-Фолс он пишет: «С бельгийцами и компаниями [Свободным государством Конго. – В.Б.] я был в хороших отношениях. Они оказывали мне большое уважение и выполняли мои указания. Что касается меня, то я согласился с их требованиями, поэтому между нами царило полное согласие и взаимопонимание» [Whitely, 1974, p. 133]. Сообщается, что Типпу Тип заранее спрашивал Стэнли об обещанном им порохе, но американец ответил, что пороха нет. Достать порох было невозможно, но Типпу Тип всё-таки отправил людей на помощь тыловой колонне, и те не смогли достигнуть

Ямбуа лишь потому, что на них напали, и они, не имея пороха, не смогли отбиться. Типпу Тип заявляет, что сам Эмин-паша прислал ему письмо, воспроизводя его по памяти: «Твои люди (которых ты предоставил экспедиции) не держат на тебя зла. Стэнли пришёл с ними, и я достиг побережья. Твои люди оказали мне большую услугу, и сейчас они отправляются назад в Маньему. Обвинения Стэнли – ложь» [Whitely, 1974, p. 127–129, 137].

Это изложение событий совпадает с тем, что писали сами участники экспедиции, кроме Стэнли, разногласие с которым касается лишь пороха. Типпу Тип и члены тыловой колонны пишут, что это Стэнли не выполнил условия договора, не предоставив торговцу порох, сам же Стэнли полностью перекладывает ответственность за судьбу тыловой колонны на Типпу Типа.

В автобиографии Типпу Типа нет динамики отношения к ним: ко всем, кроме Стэнли, он равно подчеркивает свое расположение и дружелюбие, всегда выводя на первый план собственные возможности, роль и власть. Описания встреч строятся по одному и тому же сценарию: путешественники, находящиеся «в слабой позиции», просят у него проводников и сопровождения, обеспечения безопасности; он же «в сильной позиции» отвечает великодушным согласием, демонстрируя свои возможности в оказании услуг и предоставлении защиты.

Ни для кого он не приводит каких-либо описаний внешности, словесных портретов, изредка указывая лишь на национальность путешественника. Ни для кого, кроме Стэнли, с которым разгорелся конфликт, он не приводит описаний черт характера (и даже в случае с ним «лживый» – это не столько описание черты характера, сколько еще раз утверждение своей версии ситуации). Если бы не имена и фактическая сторона дела, по его описаниям мы вообще не смогли бы этих путешественников различить. Что для него важно – что они «питали к нему уважение» и «выполняли его указания».

Характерно также, что Типпу Тип подчеркивает несколько моментов, искусно пользуясь приемом хвалебной автохарактеристики от имени третьих лиц при выражении скромности и смирения от своего лица. Так, в изложении разговора с Беккером он подчеркнуто приводит свои реплики о том, как он лоялен султану Баргашу и ничего не сделает без его позволения, но излагает и яркие ответные заявления Беккера о том что он, Типпу Тип, сам по себе является главным человеком в регионе и нет никакой нужды обращаться к Баргашу – европеец хочет вести дела только с самим Типпу Типом и уверен, что власти и воли последнего с избытком хватит то, чтобы решить все самостоятельно. Раз за разом повторяется, как некие соотечественники бурно отговаривают его от контактов с европейцами, ужасаясь рискованности и неслыханности предприятий, в которые он ввязывается, а сам он скромно, но твердо отвечает, что собеседники вольны считать это безумием, но он выполнит свое намерение. Без этой «подсветки» восприятием выведенных Типпу Типом собеседников читатель мог бы и не догадаться, что речь идет о каких-либо ярких и необыкновенных событиях, но указанные сцены развёрнуто конструируют это впечатление, в то же время оставляя самому Типпу Типу роль человека, который сам, от своего лица, ничем подобным не хвалится.

ВЫВОДЫ

Подведем некоторые сравнительные итоги. Сопоставляя сообщения европейских путешественников – контрагентов Типпу Типа с его сообщениями о них, можно обратить внимание на то, что при совершенно разных культурах в этих текстах обнаруживаются сходные черты. Как упоминалось только что, в воспоминаниях Типпу Типа европейцы обезличены, они сводятся к своей функции просителей и получателей его покровительства.

Европейские воспоминания на первый взгляд дают Типпу Типу, напротив, яркие индивидуальные характеристики, но при ближайшем рассмотрении оказывается, что эти характеристики частью сводятся тоже к функции Типпу Типа как могущественного торговца и работорговца, контрагента европейцев, а в остальной части сплошь содержат клишированные черты «благородного могущественного арабского властелина» (мужество – воля – власть – храбрость – щедрость и благородство – экзотическая «средневековая арабскость» и патриархальность), что иногда выражается прямым текстом: «В Типпу Типе, несмотря на смешение кровей, преобладает арабский характер, что проявляется... в патриархальных добродетелях», «истинный араб», (см. выше). Нет сомнения, что соответствующие черты были реально присущи Типпу Типу в той или иной мере, но в европейских описаниях мы видим именно и только клише, а личных черт Типпу Типа за пределами составляющего это клише набора качеств не узнаем. В рассматриваемом аспекте есть и существенная разница: у Типпу Типа европейцы обезличены намного больше, чем он для них: он даже не подверстывает их под какие-либо клишированные образы. Объяснить это можно тем, что в европейской культуре давно сложился целостный, экзотический и романтизированный образ арабского Востока (и Типпу Тип уже не мог быть воспринят в полном отрыве от того образа), в то время как в восточноафриканской арабо-суахилийской культуре ничего похожего в чей бы то ни было адрес не было: европейцы были для неё просто одними из иноземных иноверцев.

Определённая симметрия присутствует в отражении крайней «инаковости», отдалённости (и тем самым удивительности) сторон друг для друга. Однако у европейцев это выражается в экспрессивно-романтическом экзотическом образе Типпу Типа, а у самого Типпу Типа – в передаче того, насколько небывалыми и «нарушающими все привычное и нормальное» являются сами близкие контакты и сотрудничество с европейцами, именно этот смысл задают реплики «своих» для Типпу Типа собеседников, отговаривающих его от взаимодействия с европейцами как от безумия, чего-то, полностью идущего вразрез с нормальной, понятной жизнью. Европейцы в этих репликах – непонятные чужаки, они сами не знают толком, чего хотят и куда направляются, и именно поэтому дела с ними иметь не следует. Типпу Тип не столько спорит с этими репликами по существу, сколько приводит их для демонстрации своей смелой готовности к небывалым и непривычным вещам, которые как раз и состоят в сотрудничестве с такими удивительными существами, явившимися из чужого мира.

Основное различие между восприятием сторонами друг друга мы видели бы в следующем. У европейцев XIX в. в представлении присутствует чёткая и всеобъемлющая расово-культурная иерархия, и они стремятся как можно точнее вписать в неё Типпу Типа – неслучайно, они неоднократно останавливаются на том, что у него есть расовая чёрная примесь, но это не мешает ему быть твердо помещённым в указанной иерархии на её арабскую, а не чернокожую ступень («несмотря на смешение кровей...», «примесь африканской крови» и т. д.). Для носителя арабо-суахилийской культуры Типпу Типа такой иерархии не существует: для него европейцы – просто одни из отдалённых чужаков, их расовые, религиозные, этнические идентичности не укладываются у него ни в какую единую иерархию (в которой арабо-суахилийский мир стоял бы выше или ниже европейского). Типпу Тип мог считать ислам единственно истинной религией, но иноверность людей, встречавшихся ему на пути, будь это язычники или христиане, явно не была для него характеристикой, говорящей ему что-то существенное о самих этих людях, тем более о культурах, которые они представляли; к какому бы значению ни имело для него иерархизирование по критерию близости к истинной вере и владения ей (такое иерархизирование автоматически подразумевалось самой религией), оно не перерастало в какую-то более всеобъемлющую систему иерархизирования и обобщений.

Резко различается и степень интереса, выражаемого сторонами друг к другу. Типу Тип выступает как постоянный обитатель некоего привычного ему, «своего» самодостаточного мира, в границы этого мира попадают отдалённые чужаки-европейцы, и он ведёт себя с ними так, как диктуют не некие особенности европейцев (они у Типу Типа вообще не отражены – это просто некоторые люди, прибывшие издалека и вступившие с ним в контакт), а так, как диктуют его качества и кодекс поведения: он готов смело пускаться в небывалые начинания и оказывать покровительство тем, кто к нему прибегает. В то же время сенсационности в самом факте существования европейцев и возможности их появления на его земле для него нет – с Европой арабо-суахилийский мир Восточной Африки имел дело с конца XV в., а о существовании её знал и до этого много веков. В общем итоге какой-либо повышенной или специфической эмоциональной реакции у Типу Типа европейцы не вызывают, относится он к ним спокойно. Напротив, его европейские контрагенты – путешественники-землепроходцы, по своей воле исследующие неведомое и экзотическое для них пространство (да еще являющиеся носителями культуры, включающей яркие и эмоционально окрашенные клише относительно данных пространств), неудивительно поэтому, что влиятельного и неординарного по успехам и биографии представителя этого пространства они воспринимают с куда большим интересом и эмоциональностью, чем он – их.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Жуков А.А. *Суахили: Язык и литература*. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1997 [Zhukov A.A. *Swahili: Language and Literature*. Saint Petersburg: Saint Petersburg University Publishing House, 1997 (in Russian)].

Плоткин В.И. Автобиография Типу Типа (суахилийский документ XIX в. как этнографический источник). *Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая*. Л.: Наука, 1975. Т. 103. С. 98–109 [Plotkin V.I. Autobiography of Tippu Tip (Swahili Document of the 19th Century as Ethnographic Source). *Proceedings of the N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnography*. Leningrad: Nauka, 1975. Vol. 103. Pp. 98–109 (in Russian)].

Alpers Edward A. Image and Reality of Arabs in East Africa. *Journal of African Development*. 2010. Vol. 12. No 1. Pp. 38–51.

Barttelot W. G. *The Life of Edmund Musgrave Barttelot; Being an Account of His Services for the Relief of Kandahar; of Gordon and of Emin; from His Letters and Diary*. London: Richard Bentley and Son, 1890.

Becker J. *La vie en Afrique ou trois ans dans l'Afrique centrale*. Paris: J. Lebègue, 1887.

Bennett N.R. *Arab versus European: Diplomacy and War in Nineteenth-century East Central Africa*. New York: Africana Publishing Company, 1986.

Bennett. N.R. The Arab Impact. *Zamani: A Survey of East African History*. Eds. B.A. Ogot, J.A. Kieran. Nairobi: East African Publishing House and Longman Group Ltd., 1968. Pp. 216–237.

Bissell W.H. *Urban Design, Chaos, and Colonial Power in Zanzibar*. Indiana University Press, 2011.

Brode H. *Tippoo Tib, the Story of His Career in Central Africa*. London: Arnold, 1907.

Cameron V.L. *Across Africa*. London: Daldy Isbister and Co., 1877.

Coupland R. *The Exploitation of East Africa, 1856–1890. The Slave Trade and the Scramble*. Evanston: Northwestern University Press, 1967.

Decker M. The 'Autobiography' of Tippu Tip. *Interventions*. 2015. Vol. 15. Issue. 5. Pp. 744–758.

Glassman J. *War of Words, War of Stones. Racial Thought and Violence in Colonial Zanzibar*. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 2011.

Gray J.M. Stanley versus Tippoo Tib. *Tanganyika Notes and Records*. 1944. No. 18. Pp. 11–27.

Jameson J.S. *The Story of the Rear Column of the Emin Pasha Relief Expedition*. New York: National Pub. Co. [s. d.].

- Junker W. *Travels in Africa During the years 1875–1886*. London: Chapman and Hall, 1892.
- Laing S. *Tippu Tip. Ivory, Slavery and Discovery in the Scramble for Africa*. Dar-es-Salaam: Mkuki na Nyota, 2019.
- Livingstone D. *The Last Journals of David Livingstone in Central Africa from 1865 to His Death*. V. 1. London: John Murray, 1874.
- Melvin E.P. The Manyema Hordes of Tippu Tip: A Case Study in Social Stratification and the Slave Trade in Eastern Africa. *The International Journal of African Historical Studies*. 1974. Vol. 7. No. 1. Pp. 69–84.
- Pakenham T. *The Scramble for Africa*. New York: Avon Books, 1992.
- Rhodes, Daniel T. History, Materialization, and Presentation of Slavery in Tanzania. *Journal of African Diaspora Archaeology and Heritage*. 2018. Vol. 7. Iss. 2. Pp. 65–191.
- Smith Iain R. *The Emin Pasha Relief Expedition, 1886–1890*. Oxford: Clarendon Press, 1972.
- Stanley H.M. *In Darkest Africa; or, The Quest, Rescue, and Retreat of Emin, Governor of Equatoria*. Vol. 1. New York: C. Scribner's Sons, 1890.
- Stanley H.M. *Through the Dark Continent: or, The Sources of the Nile Around the Great Lakes of Equatorial Africa, and Down the Livingstone River to the Atlantic Ocean*. New York: Harper and Bros., Publishers, 1878.
- Troup J.R. *With Stanley's Rear Column*. London: Chapman and Hall, 1890.
- Uzoigwe G.N. The Slave Trade and African Societies. *Transactions of the Historical Society of Ghana*. 1973. Vol. 14. No. 2. Pp. 187–212.
- Velten C. *Schilderungen der Suaheli: von Expeditionen v. Wissmanns, Dr. Bumillers, Graf v. Götzens, und Anderer*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1901.
- Ward H. *Five Years with the Congo Cannibals*. London: Chatto and Windus, 1891.
- Whitely W. H. *Maisha ya Hamed bin Muhamed el Murjebi yaani Tippu Tip*. Kampala: East African Literature Bureau, 1974.
- Wissmann Von H. *My Second Journey through Equatorial Africa from the Congo to the Zambezi*. London: Chatto and Windus, 1891.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БРЫНДИНА Валентина Николаевна –
младший научный сотрудник центра
истории и культурной антропологии
Института Африки РАН, Москва, Россия.

Valentina N. BRYNDINA, Junior Research
Fellow, Center for History and Cultural
Anthropology, Institute for African Studies,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

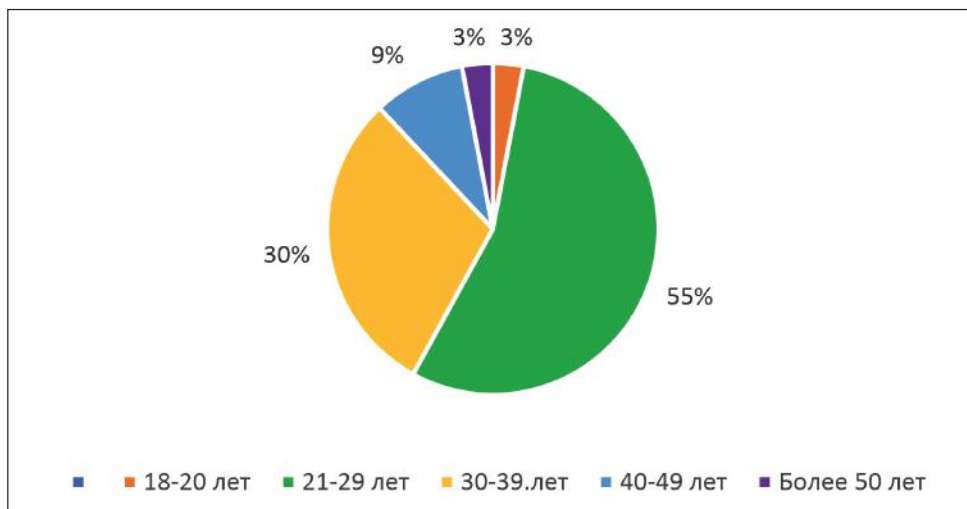

Рис. 3. Фрилансеры в Индии по возрастам, 2022 г. (%)

Fig. 3. Freelancers in India: age structure, 2022 (%)

Иллюстрации к статье В.Н. Брындиной

Рис. 1. Фотопортрет Типпу Типа, ок. 1890 г. / Tipru Tip, ca. 1890.

Рис. 2. Фотопортрет Типпу Типа, ок. 1890 г. / Tippu Tip, ca. 1890.

Рис. 3. Дом Типпу Типа в Стоун Тауне, Занзибар. Фото автора. / Tippu Tip's house in Stone Town, Zanzibar (photo by author).

Рис. 4. Дом Типпу Типа в Стоун Тауне, Занзибар. Фото автора. / Tipu Tip's house in Stone Town, Zanzibar (photo by author).

Рис. 5. Могила Типпу Типа в Стоун Тауне, Занзибар. Фото автора. / Tipu Tip's grave in Stone Town, Zanzibar (photo by author).